

УДК 930 (091)

ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ Р.У. АМИРХАНОВА

*З.Г. Гарипова, кандидат исторических наук;
А.М. Валиев, кандидат исторических наук*

Есть в нашем мире люди, которые в течение своей жизни успевают сделать многое. Они никогда не жалуются на трудности и всегда идут вперед, день за днем достигая вершин в выбранной ими сфере деятельности. И с уходом таких людей из жизни вдруг образуется пустота, которую очень трудно бывает заполнить.

Именно таким человеком был и Равиль Усманович Амирханов. Его деятельная, полная побед и научных достижений жизнь, безвременно оборвалась 5 лет назад.

Он родился 9 января 1946 года в селе Старая Кулатка (Иске Кулаткы) Ульяновской области в семье сельского учителя, которая своими корнями уходит к знатному роду Амирхановых, давшему татарскому народу известных просветителей, религиозных деятелей, ученых, дипломатов (мулла Мурад, Амирхан, Хусаин, Зариф, Назип Амирхановы, Фатых Амирхан, Ибрагим Амирхан).

Отец, Усман Назипович Амирханов (1904–1983), работал учителем математики и физики. Мать, Магруй Сафровна Рашитова-Амирханова (1917–1987), в основном трудилась в колхозе, хотя в молодости ей пришлось некоторое время поработать и санитаркой в больнице.

В июле 1946 г. семья в составе 6 человек (родители и четверо детей) в поисках лучшей доли уезжает в Среднюю Азию (Узбекистан). Отъезд семейства был связан с тяжелыми условиями жизни послевоенных лет, когда временами детей было даже нечем кормить. Одна-

ко уже осенью 1949 г. Амирхановы возвращаются в Старо-Кулаткинский район Ульяновской области, но теперь в село Мосеевка.

В четыре года Равиль Усманович научился бегло читать, одолев не только «Азбуку» («Әлифба»), но и «Родную речь» («Туган тел») для начальных классов, стал писать печатными буквами. Уже в этом возрасте он обладал отменной памятью, заучивал наизусть целые стихотворения, отрывки из разных произведений, увлекался историческими рассказами, «изводил» родителей вопросами относительно прошлых событий. Отец, заранее предугадывая его будущее призвание, не раз говаривал: «Бу улым тарихчы булачак» («Этот сын станет историком»).

В сентябре 1951 г., когда Р.У. Амирханову было всего пять лет, он, «прожужжав» уши отца-педагога, добился принятия в 1-й класс Мосеевской семилетней школы, где в течение 2-х недель учился наравне, а иногда и с опережением своих более взрослых одноклассников. Однако, к великому огорчению нашего «Филиппка», отец внезапно прервал его «образовательный процесс», сославшись на крохотный рост и необходимость помогать матери в воспитании младших братишки и сестер-двойняшек, так «некстати» появившихся на свет.

В шесть лет (в 1952 г.) Равиль Усманович уже в официальном порядке пошел учиться в школу. Ввиду «некомплекта» классов, 1-й «совместили» с 3-м (так же, как 2-й с 4-м), т.е. в одном помещении занимались два класса при

одной учительнице. Здесь он сразу стал передовиком учебы, отличником, удивляя не только одноклассников и третьеклассников, но и учительницу Закию апа своей изумительной памятью, страстью к чтению, одержимостью во всем. Занимался практически тем, что постигал (и совсем не без успеха) знания, даваемые третьеклассникам. Осенью 1952 г. он решил поделиться своими грандиозными успехами с И.В. Сталиным («Сталин-бабай»), написав ему подробнейшее письмо. Естественно, на татарском языке. Письмо стало историческим событием для всей школы. Все удивлялись – как это они до этого не додумались. Однако отец, умудренный горьким опытом, «зажал» послание, сославшись на незнание дедушкой Сталиным татарского языка. Подобный аргумент вызвал у автора письма крайнее изумление и разочарование. Смерть Сталина в марте 1953 г. потрясла первоклашку, и он очень жалел, что не смог вовремя довести до вождя свои пламенные слова. Одновременно рухнула надежда на вторую попытку и на получение ответного письма от «величайшего из великих».

В сентябре 1954 г. семья переехала в соседнюю деревню – село Старый Атлаш (Иске Атлаш) того же района, где будущий историк пошел в 3-й класс Старо-Атлашской семилетней школы. Учился он, как и прежде, отменно.

Здесь хотелось бы заметить, что еще в младшем школьном возрасте Равиль Усманович за свое безграничное рвение в учебе заслужил похвалы со стороны учительницы Кашифы апа, но нажил себе недругов в лице старших, да к тому же здоровенных «недорослей» (некоторые сидели до 3-х лет в одном классе). На новом месте, обнаружив в себе поэтический дар, он стал сочинять стихи, проникнутые в основном героически-патриотическим пафосом в духе восхваления гипотетических молодых борцов за «правое дело», затем перестроился на «лирический лад». Но, в отличие от прежних лет, не бравировал ни успехами в учебе, ни «поэтическим

даром», не выставлял свои «вириши» на показ, оставаясь всю жизнь просто любителем и ценителем поэзии. Тем более что здесь пребывали молодцы, у которых комплекция была еще более внушительной, чем у мосеевских. Приходилось скрывать и свое умение играть в шахматы, чтобы не вызывать негодования среди «нормальных» ребят, которые вообще не представляли, что это за «чудо». Амирхановых премудростям древней игры обучил отец. Равиль начал играть уже в 4,5 года, правда дальше любительства не пошел.

В 1954 г. Амирханов был принят в пионеры, что явилось для третьеклассника весьма неординарным событием. Огромное впечатление на маленького Равиля оказало обретение священного права на ношение красного, как у Олега Кошевого, галстука. Дальнейшие перспективы рисовались в следующей последовательности: звеньевой, командир отряда, вожатый... Не меньше привлекали и нарукавные нашивки. И чем их больше, тем лучше. Когда кто-то пустил тревожный слух о том, что без знания текста гимна Советского Союза и его мелодии нечего и думать о пионерском галстуке и прочих регалиях, он в течение нескольких часов вы зубрил текст гимна на русском языке (со словами: «нас вырастил Сталин»), ибо татарский вариант знал уже давно и считал себя в политическом отношении вполне «подкованным».

В 5-м классе проштудировал все учебники истории за курс средней школы, запоминая события и даты до мельчайших подробностей, мог буква в букву пересказать целые страницы текста. Иными словами, опять «щеголял» по части «вундеркиндства». С одной стороны, это вызывало восхищение у учителей, с другой – порождало множество завистников и недоброжелателей среди учеников. И не только по историческим дисциплинам. Во избежание неприятностей (точнее, тумачков) со стороны здоровенных детей (разрыв в возрасте иногда достигал 5–6 лет, поэтому после окончания семилет-

ки многих забирали в армию) Равилю приходилось то и дело прикидываться «среднячком», т.е. обычным, как и все, парнем.

Вообще же в детстве нашему парнишке нередко сильно доставалось за свою «излишнюю» осведомленность (сказывались отцовская «школа», а также уроки старших братьев и сестры). Так, после смерти Сталина очень актуальным был вопрос: не будет ли светопрестваления и, если не будет, то кто придет на смену вождю. По этому поводу сначала рыдала, а потом ломала голову практически вся деревня, включая школьную ребятню. Известный «авторитет» среди малышни, третьеклассник (очевидно, переросток) Рушан Сайфетдинов убежденно изрек, что пост великого Сталина, по всей видимости, займет не кто иной, как «башковитый» Маркс («Маркс та бит бик башлы»). Когда Равиль усомнился в этом и посмел заметить, что Маркс умер уже в прошлом веке и был представителем вовсе не нашей страны, Рушан и его компания посмотрели на него, как на сумасшедшего. И едва не пересчитали ребра. Правда, впоследствии, когда Маркса отгеснил Маленков, признали свою опрочметчивость, но на Равиля сохранили «зуб». Или, например, другой случай. В 1957 г. бригадир колхоза, участник войны (!) Ибрагим абый, просвещая своих домочадцев за обеденным столом, авторитетно заявил, что сейчас страной Советов управляет вдова Ленина — Крупская, что именно благодаря ей мы вышли на передовые рубежи во всем мире и уже обгоняем Америку. Равиль, будучи приятелем Каюма, сына Ибрагим абый, не сдержался и тихо поправил, что Крупская умерла еще до войны, и страной ныне правит не она, а Н.С.Хрущев. Бригадир от негодования побагровел, чуть не поперхнулся и объявил юного «нахала» персональной «нон грата». Двери дома Ибрагима абый для Равиля с тех пор стали наглухо закрытыми.

После таких ударов судьбы «поборник истины» заметно «поумнел». Были

сделаны соответствующие оргвыводы. Но иногда все же не выдерживал и тогда, рискуя быть наказанным, встречал в разговоры. К тому же генетически Равиль Усманович был весьма эмоциональным, впечатлительным, а потому остро, нередко даже болезненно реагировал на все происходящее вокруг.

В 6-м классе он стал приобщаться к арабскому письму, но тайком от многих, потому что это занятие, мягко выражаясь, не поощрялось и могло привести к большим неприятностям. Отец, бывший шакирд медресе, сын имама, с одной стороны, вроде бы радовался ориентации любознательного сына, но, с другой, хмурил брови, призывая не увлекаться арабицей, не рассказывать другим о своем интересе к ней или вообще оставить эту затею. С этих же позиций отец скрывал и то, что приходился двоюродным братом Фатыху Амирхану, когда-то объявленному буржуазным писателем.

В 12–13 лет для Равиля не только в школьной, но и в сельской библиотеке (причем довольно богатой) не осталось, пожалуй, ни одной книги на татарском языке (за исключением, быть может, «Капитала» Маркса и собрания сочинений Ленина и Сталина), которые бы он не прочитал. Библиотекарша Мауджуада апа Юртаева при поступлении новой литературы первым делом сообщала об этом Равилю, чтобы именно он «продегустировал» свежую продукцию.

Однако вот беда: к тому времени у парнишки явственно обозначилась довольно сильная близорукость, исподволь развивавшаяся, очевидно, где-то с 5-го класса. Близорукость автоматически вызывает известную ущербность, дискомфорт, ограниченность в движениях. У «пожирателя» книг постепенно вырабатывается своего рода закомплексованность (застенчивость, скованность), усугубляемая к тому же постоянным одергиванием со стороны взрослых, подавлением воли. Но как бы ни были сильны эти негативные моменты, они не смогли подавить, вытравить из сознания главное: одер-

жимость, жажду знаний, стремление к духовному совершенству.

В 1961 г. Равиль Амирханов заканчивает 8-й класс с весьма добротным свидетельством.

В июне того же 1961 г. семья Амирхановых переезжает в Татарстан, в деревню Татарская Айша (Татар Әйшәсе) Высокогорского района. Поскольку и здесь работает только восьмилетка, Равиль начинает ходить в 9-й класс средней школы соседнего села Мульма, находившегося в 5 км от Айши. Ходит туда один, весной и осенью покрывая расстояние в 10 км. Только в 10-м классе брат-студент Расим смог подарить ему новенький велосипед. Отцовской зарплаты в эти годы не хватало даже на питание (в семье уже насчитывалось 11 человек). В слякоть, в распутицу, зимой приходилось оставаться в школьном интернате (в одной комнате жили по 12 человек).

В Мульме, следуя традиции, Равиль прилично учится, особенно выделяясь своими знаниями по гуманитарным дисциплинам. По части знания русского языка и литературы он и вовсе вне конкуренции. Разумеется, в масштабах сельской татарской школы. Но его подводит его мишарский выговор («симбирская» разновидность татарского языка), который звучит полным диссонансом «казанской» речи однокашников. Над его диалектом смеются, передразнивают, хотя и вынуждены здорово считаться с его правильным (по сравнению с ними) русским языком, к которому он прибегает, чтобы умерить пыл «зарвавшихся» переселенцев. И в этот период Равиль упорно работает над своим произношением, шлифует свою речь до деталей и вскоре становится совсем «своим» среди сверстников. Продолжает писать стихи (уже лирические), которые привлекают внимание учащейся молодежи, о них с одобрением отзывается и учитель русского языка и литературы Сабир апа.

В феврале 1962 г. Равиль вступает в ряды ВЛКСМ в районном центре (Высокая Гора), впрочем, не проявляя при

этом прежнего энтузиазма и задора, как при вступлении в пионеры, ибо здесь присутствует сильный элемент принуждения.

В 1963 г. заканчивает Мульминскую одиннадцатилетнюю школу Арского (несколько лет спустя вновь Высокогорского) района и вынашивает планы (по настоянию брата Расима) поступления в вуз. Надо заметить, что это был последний выпуск десятого класса, статус которого восстановился только через несколько лет, после «пересмотра» всего комплекса хрущевских преобразований.

В июле 1963 г. семья вновь возвращается в Старый Атлаш, но Равиль «подается» в Казань.

Осенью 1963 г. он сдает вступительные экзамены в КГПИ (Казанский государственный педагогический институт), на русско-татарское отделение (РТО) историко-филологического факультета.

Равиль Усманович берется за учебу, засучив рукава. Бедно одетый, полуголодный, но гордый собой, он начинает штурм педагогической твердыни. В 1963–1968 гг. в период учебы в КГПИ Равиль показывает только отличные знания. Его зачетка пестрит «пятерками». Тогда же проявилась его увлеченность историческими предметами. Первым «историческую сущность» молодого студента «раскусил» Альтер Львович Литвин, который не только на «отлично» оценил знания Равиля Амирханова, во время двух сессий, но и впоследствии, став профессором, много помогал своему ученику. Он является оппонентом и кандидатской, и докторской диссертаций Равиля Усмановича. Теплые отношения между учителем и учеником сохранились на всю жизнь.

На факультете Амирханов был активным общественником, являлся членом «Комсомольского прожектора», студенческого совета общежития. По поручению академического руководителя проводил политчасы, выступал с докладами на студенческих конферен-

циях, участвовал в художественной самодеятельности, в составе группы ежегодно ездил на сельскохозяйственные работы и т.д.

На II курсе, опираясь на старый багаж, Равиль окончательно осваивает арабскую графику. В этом деле ему помогает тетя Зейнаб. Переписка с отцом осуществлялась преимущественно на арабице. Все это впоследствии сослужило ему хорошую службу.

В институте Амирханов продолжает писать стихи, которые читает на студенческих вечеринках и среди друзей, но желания стать поэтом не испытывает, считая это занятие уделом людей «не от мира сего». Ввиду нищенской, по сути, стипендии и отсутствия материальной помощи со стороны родителей он всегда подрабатывал, в основном в качестве грузчика на предприятиях города, таких как речной порт, меховой комбинат, мясокомбинат и т.д.

В январе 1968 г. Равиля, пятикурсника, направляют на обязательную педпрактику в деревню Старая Салаусь (Иске Салавыч) Балтасинского района до окончания учебного года (как в школе, так и в институте). Но его «перехватывают» в райцентре и оставляют в средней школе в качестве учителя русского языка и литературы. Вдобавок поручают вести ...географию в двух 9-х классах, а также в вечернем 11-м. Нареканий по части преподавания предметов (в том числе географии) никогда не было. Здесь студент впервые осознал, что значит быть «при деньгах». Вместо убогих студенческих 35 рублей (а это была повышенная стипендия) он стал «зашибать» до 120 рублей. Данное обстоятельство соответствующим образом повлияло на его жизненный статус и психологию, ибо его семья никогда «не страдала» от избытка денег.

Успешно сдав госэкзамены (защита дипломов не практиковалась) и получив диплом, новоиспеченный учитель русского языка и литературы средней школы задумался. Доцент зарубежной кафедры Зоя Алексеевна Старицына (одновременно академический руково-

дитель группы), учитывая замечательные результаты своего подопечного, рекомендует его, единственного в потоке, в аспирантуру. При этом предлагается тема, связанная с творчеством Романа Ролана. Равиль долго размышляет, благодарит Зою Алексеевну и ...выбирает школу в сельской глубинке. Его уже давно ждут в Старой Салауси, куда он в свое время не смог попасть. Пора немножко «понюхать пороху», повидать жизнь, придется, начать серьезно помогать семье, находящейся в тяжелом материальном положении (отец уже был на пенсии).

В 1968–1969 г. Равиль Усманович работает в Салаусской восьмилетней школе в качестве учителя русского языка и литературы. Преподает и в вечерней школе, в 11-м классе. Живет на частной квартире у Хумаиры апа. Получает приличную по тем временам зарплату (порядка 120 рублей), но добрую половину ежемесячно «отстегивает» семье, в которой, помимо родителей-пенсионеров, растет пятеро детей школьного возраста, а треть отдает хозяйке за «кров и пищу». В итоге часто сам остается без денег. Руководит выпускным 8 «а» классом. Как молодой человек с высшим образованием привлекается к общественной работе: назначается пропагандистом колхоза «Социалистик Татарстан», проводит политзанятия с молодежью, активно участвует в художественной самодеятельности, поет, играет на мандолине, участвует в спектаклях. В неофициальном порядке пытается организовать в школе кружок по изучению арабского письма, но натывается на противодействие со стороны директора школы и парткома («не смей»).

В августе 1969 г. Амирханов перебирается в село Ленино-Кокушкино Пестречинского района, чтобы быть ближе к Казани. Главная мечта – после обязательной «отработки» диплома поступить в аспирантуру. Но не по зарубежной или иной литературе, а по истории СССР (истории ТАССР). В течение двух лет работает в Ленино-

Кокушкинской средней школе имени М.А.Ульяновой учителем русского языка и литературы. Одновременно является классным руководителем. Избирается секретарем комсомольской организации школы, в духе своего времени назначается пропагандистом и агитатором, читает лекции среди населения, участвует в художественной самодеятельности села (преимущественно в качестве «певца»), рыбачит на Ушне, усиленно занимается самообразованием. Активная гражданская и общественная позиция молодого педагога вызвала уважение как среди учеников, так и среди педагогов-коллег. Авторитетное слово Равиля Усмановича для многих из них нередко являлось «истиной» в последней инстанции. В эти же годы Амирханов по состоянию здоровья освобождается от воинской службы.

В августе 1971 г. он подает заявление об освобождении от должности учителя в связи с намерением поступить в аспирантуру (диплом уже отработан). Заведующий роно Павел Романович Власов настойчиво уговаривает остаться и в качестве компенсации (а то и награды) предлагает пост директора Пимерской восьмилетней школы. Но Равиля подобная карьера не прельщает, и он, добившись «дембеля», выезжает в Казань.

В октябре 1971 г., выдержав довольно сильный конкурс (на одно место претендовало до 5 человек), поступает в очную аспирантуру ИЯЛИ имени Г.Ибрагимова КФАН СССР по специальности «История СССР» («История ТАССР»). Научным руководителем назначается доктор исторических наук Хусаин Хасанович Хасанов (1907–1995), тема диссертации: «Татарская демократическая печать в годы первой русской революции (1905–1907 гг.)». Решающую роль в выборе темы сыграли знание арабицы и огромное желание заниматься историей татарского народа, изучением его духовной культуры.

В первый же год обучения (1971–1972 г.) Равиль Амирханов сдает все три кандидатских экзамена, затем со-

бирает материалы для диссертации. Кроме того, активно участвует в общественной жизни ИЯЛИ: неоднократно используется в качестве рабочей силы в колхозах, совхозах, на овощных базах, одноразовых выездах на пригородные поля. Вскоре его привлекают к работе по выпуску общеполитической газеты «Фикер» («Мысль») — органа дирекции, партбюро, профкома и комсомольской организации ИЯЛИ сначала в качестве члена редколлегии. Затем он становится заместителем редактора, а очень скоро редактором газеты, возглавляя ее до самого последнего номера (сошла со сцены в конце 1980-х гг. вместе с известным пролетарским лозунгом). «Фикер» при редакторстве Амирханова неоднократно занимает призовые места на общегородских конкурсах стенных газет. Редактор же несколько раз награждается Почетной грамотой дирекции, партбюро и профкома ИЯЛИ. В период учебы в аспирантуре Равиль также работает председателем отдельных комиссий профкома института, активно участвует в художественной самодеятельности ИЯЛИ, является одним из «солистов» ансамбля «Мон», руководимого известным музыкальным деятелем Рагед Фатыховичем Халитовым (1970-е гг.), тогда аспирантом ИЯЛИ.

Научная работа и продвижение по службе

В октябре 1974 г. Равиль Усманович завершает курс аспирантуры с представлением диссертации. Но в это время повсеместно идет реформирование специализированных советов по защите диссертаций. И молодому ученому приходится ждать своего часа почти целых пять лет. Конечно, можно было попытаться счастья в Москве, где новые советы открылись довольно быстро, но громадная очередь «страждущих» и отсутствие средств не позволяют ему податься в столицу. Между тем, по решению ученого совета ИЯЛИ, он остается на должности младшего науч-

ного сотрудника с окладом 105 рублей в месяц (на руки выдают 89 рублей). Для сравнения: буханка белого хлеба стоила тогда 16 копеек, литр молока — 24 копейки, приличный костюм — 120 рублей, зимнее пальто — 250 рублей. Тем не менее он умудрялся посылать родителям денежные переводы. В том же 1974 году появляется первая научная работа (тезисы) под названием: «Из истории освободительного движения шакирдов медресе «Мухаммадия» в начале XX века», которая положила начало длинному перечню всевозможных публикаций, насчитывающему сотни наименований.

12 сентября 1979 г. в КГУ Амирханов защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Татарская демократическая периодическая печать в годы первой русской революции (1905–1907 гг.)». К тому времени — он уже автор 19 научных и научно-популярных публикаций. Специализированный совет по защите рекомендует работу в печать. Утверждается ВАК 20 февраля 1980 г.

В ноябре 1980 г. Равиль Усманович избирается на должность старшего научного сотрудника. К тому моменту в его арсенале уже 27 научных и научно-популярных статей.

Исследовательская и научно-практическая работа в 1974–2004 гг. велась в основном в следующих аспектах: написание истории Казани, Татарстана, татарского народа, руководство томами по истории Татарстана и татарского народа, координация научных сил в рамках Института истории и других учреждений по выполнению вышеуказанных программ, редактирование монографий, составление тематических сборников, книг (на русском и татарском языках), организация конференций различных рангов, семинаров, круглых столов, выступления на них с научными докладами, руководство аспирантами и соискателями, составление программ вступительных экзаменов в аспирантуру, кандидатских минимумов, оппонирование диссертаций, дипломных работ, написание отзывов на

диссертации, справок по тем или иным историческим проблемам, консультации по различным вопросам научного и познавательного характера. Доклады на различных форумах сочетаются с частыми выступлениями по радио (вплоть до циклов передач, например, в 1999 г. — 52 выступления по проблемам татарского просвещения) и телевидению.

Одновременно Р.У.Амирханов входит в научно-отраслевую редакцию Татарской энциклопедии по журналистике, является автором нескольких десятков статей по различным отраслям знаний (печать, просвещение, общественное движение, персоналии и т.д.). Активное участие он принимает также в работе Альметьевской энциклопедии, сотрудничает в различных научных программах юго-восточного региона РТ.

В орбиту внимания ученого входят история государственности и национально-освободительная борьба татарского народа, проблемы свободы совести и межэтнических браков. С одинаковой увлеченностью он рассуждает о проблемах языка и литературы, о неординарных явлениях культурной и общественной жизни татарского народа в современный период, пишет об исторических памятниках, домах и улицах Казани и Оренбурга.

Насыщенной информативностью отличаются работы Равиля Усмановича, посвященные видным деятелям освободительного движения, общественной мысли и культуры татарского народа — Х.Амирхану, Г.Баруди, Г.Еникееву, С.Максуди, Г.Исхаки, Ф.Туктарову, Ш.Мухаммедову, Ф.Амирхану, Г.Тукаю, М.Бигиеву, З.Бигиеву, Г.Ахмерову, И.Амирхану, И.Камалову, М.Гали и др. При изучении персоналий высвечивается много новых, неизвестных эпизодов, штрихов в биографиях известных людей. Одно из центральных мест в списке этих имен занимает Ризаэддин Фахреддин, творчеству которого Р.У.Амирханов посвятил 13 научных и научно-популярных статей. Они

были помещены в журналах «Татарстан», «Мирас», «Идель» (на двух языках), «Магариф», в газетах «Татарские края» (на двух языках), «Шахри Казан».

Важное значение для общественности республики имела популяризация наследия выдающегося мыслителя через обработку и издание его произведений, написанных на арабице (86 публикаций, в том числе 2 книги: «Казанские ханы», «Ханы Золотой Орды»). Значительное место в творчестве Равиля Усмановича занимает также популяризация наследия ученого-историка с мировым именем Ахмед-Заки Валиди (пять статей о нем, подготовка и издание книги Валиди «Краткая история тюрко-татар» на основе изданий 1915 и 1917 гг.).

С увлечением и заинтересованностью Амирханов пишет статьи-очерки о колоритных фигурах прошлого, рассказывает об общественной и научно-поисковой деятельности знатных людей, энтузиастов своего дела, патриотов нации (Е.П.Табейкина, Ш. Замдихановой, М.Рахимкуловой, Г.Яфаева, М.Амирхановой, Т.Абдрашитова), а также учителей, коллег, современников, с которыми работал в течение долгих лет (Х.Хасанова, М.К.Мухарямова, З.Гильманова, Х.Миннегулова, М. Ахметзянова, Ф.Гариповой, З.Гариповой, Г.Файзрахманова, Н.Ханзафарова, А.Хайри, Ф.Ибрагимовой).

Помимо «серьезных» жанров Равиль Усманович занимается написанием юмористических произведений в прозе и стихах. С легкой руки поэта Зульфата в середине 1990-х годов он даже получил шутовское прозвище «Ата чайнчы» («истинный чайновец»). Всего им было создано 35 юмористических произведений (с вариациями), из которых 13 опубликованы в «Чаяне», остальные – в таких изданиях, как «Шәһри Казан», «Мирас», «Zaman – Татарстан», «Сөембикә», «Мәдәни жомга», «Татарстан яшьләре», «Татарстан хәбәрләре», «Ватаным Татарстан», «Ялкын», «Дуслык» (Малмыж), «Яңа вакыт» (Оренбург) и др.

26 апреля 1983 г. его приняли в члены общества «Знание», после чего чтение лекций среди населения (в особенности среди рабочих предприятий) становится обычной и обязательной практикой. До этого они читались без официального членства.

Тогда же разносторонне одаренный ученый и неутомимый исследователь «пробует» себя в качестве преподавателя. «Багаж» знаний, добытый за годы неустанныго труда, он пытается передать молодому поколению. В 1984/85 учебном году Амирханов работает со-вместителем в Казанском университете, читает курс лекций по истории Татарстана, руководит дипломными работами.

Дальнейший научный рост ученого связан с решением Президиума АН СССР от 13 ноября 1990 г. о присвоении Равилю Усмановичу звания «старший научный сотрудник» (протокол №1228).

В последующие годы он – член редакционного совета журнала «Мирас», редакционной коллегии журнала «Магариф», ученого совета Института истории АН РТ, ученого совета Государственного объединенного музея (ГОМ) РТ, ученого совета КГУ по защите докторских диссертаций по специальности «история».

В 1997 г. назначается руководителем по созданию концепции Музея народного образования РТ и научным консультантом при нем.

Знаменательным событием в творческой биографии Р.У.Амирханова стала защита им 24 апреля 1997 г. в КГУ докторской диссертации на тему «Проблемы развития русской культуры в татарской периодической печати (1905–1917 гг.)». Решение специализированного Совета по защите диссертаций утверждается ВАК 17 октября 1997 г.

В ноябре 1997 г. новоиспеченный доктор наук назначается заведующим отделом истории вместо С.Х.Алишева, перешедшего на должность главного научного сотрудника. С сентября 1988 г. Амирханов возглавляет вновь

созданный отдел новой и новейшей истории института при АН РТ. В 1988 г. избирается членом ученого совета Государственного объединенного музея (ГОМ) РТ.

В эти же годы заслуги ученого были признаны в республиканском масштабе. 11 октября 1999 г. Указом Президента РТ за плодотворную научную деятельность Равилю Усмановичу Амирханову присваивается почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Татарстан» с вручением соответствующего диплома и знака. Это вполне закономерный результат огромной многогранной работы талантливого исследователя за добросовестное и ответственное отношение к своему делу.

Всю свою жизнь Равиль Усманович ставил перед собой все более и более высокие цели и всегда с блестящим успехом их добивался.

За долгие годы неустанного труда Р.У.Амирхановым было издано значительное количество статей, очерков, монографий. Общее количество публикаций всех жанров и разновидностей составляет более 600 наименований. Среди них работ научного и научно-популярного характера — 214, персональных, посвященных историческим личностям, видным деятелям науки и культуры, коллегам — 76, рецензий на различные труды — 53, к жанру художественной прозы относятся свыше 20 работ.

Работы Амирханова публиковались в таких журналах, как «Совет мәктәбе», «Мәгариф», «Азат хатын», «Сөембикә», «Ялкын», «Казан утлары», «Коммунист Татарии», «Татарстан» (на татарском и русском языках), «Мирас», «Чаян», «Скорпион», «Казан», «Turk dunyasi agastirmalari», «Идел», «Идель», «Иман нуры», «Научный Татарстан», «Kirim Dergisi», «Гасырлар авазы» («Эхо веков»).

С известным ученым с большим желанием сотрудничали газеты: «Яшь ленинчы», «Социалистик Татарстан», «Ватаным Татарстан», «Советская Та-

тария», «Республика Татарстан», «Учительская газета», «Вечерняя Казань», «Татарстан яшьләре», «Шәһри Казань», «Яңа аваз», «Мәгърифәт», «Татарстан хәбәрләре», «Мәдәни жомга», «Татар иле», «Татарские края», «Zaman — Татарстан», «Мөслимә», «Наука» (орган КФАН СССР), «Иттифак» (офсетное издание).

Кроме того, отдельные материалы (большинство по случаю 100-летнего юбилея Ф.Амирхана и Г.Тукая) были опубликованы в городских и районных газетах: «Яңа вакыт» (Оренбург), «Шәһри Чаллы» (Набережные Челны), «Ленинская правда» (Нижнекамск), «Ленин юлы» (Чистополь), «Яңа Кама», «Новая Кама» (обе — Елабуга), «Авыл тормышы», «Дуслык» (обе — Малмыж Кировской области), «Күмәк көч» (Старая Кулатка Ульяновской области), «Жиңү байрагы» (Б. Сабы), «Хезмәт» (Балтаси), «Ильич юлы» (В. Гора), «Коммунизмга» (Арск), «Таң» (Барда Пермской области), «Октябрь юлы» (Р. Слобода), «Хезмәткә дан», «Слава труду» (обе — Бавлы), «Алга» (Пестрецы).

Вышеизложенное не будет полным, если особо не подчеркнуть умение Р.Амирханова слагать стихи как на татарском, так и на русском языках. Сотрудники отдела всегда с внутренним нетерпением ждали совместных праздников или очередных дней рождений. Равиль Усманович каждому человеку посвящал небольшое четверостишие. В его стихах была особая изюминка, которую он улавливал в людях. От такого подарка праздник становился краше вдвойне. В душе появлялась искорка, которая толкала на благородный поступок, на творческие порывы. Хотелось быть таким, каким он нас видел. Таков был эффект от его поэтических посланий.

Хотелось бы также остановиться на личностных характеристиках Равиля Усмановича Амирханова. Он был глубоко порядочным человеком, чуждым зависти и корысти. В человеке он видел только светлое, если даже знал или

чувствовал что-то негативное, недоброе в ком-нибудь, держал свое мнение при себе. Видимо, хотел быть уверенным до конца в правоте своей интуиции или надеялся на ошибочность своего предположения.

А как любили заходить к нему поговорить по душам коллеги, аспиранты. То, над чем «бились» они долгие дни и месяцы, неожиданно «решалось» в процессе общения с Равилем Усмановичем. В научных проблемах он мог высветить совсем другую, более интересную сторону и оставалось только удивляться, как ты не увидел этого сам. Он поощрял новые, интересные научные подходы, с готовностью приходил на помощь тем, кто в ней нуждался.

В 1960–1970-е гг. в Институте языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова была развита художественная самодеятельность, в которой участвовали не только аспиранты и молодые научные сотрудники, но и сложившиеся, зрелые ученые. В институте было немало музыкальных талантов, причем это было явно заметно на фоне других институтов Казанского филиала Академии наук СССР. Причем наши самодеятельные концерты привлекали внимание соседствующих с нами и ученых естественных наук. Порою наши самодеятельные артисты были похожи на профес-

сиональных актеров. В их числе был и Равиль Усманович — то споет какую-нибудь народную татарскую песню, то сыграет на баяне или на мандолине.

Словесный портрет Равиля Амирханова будет не законченным, если не добавить к нему такие ключевые штрихи, как его скромность и надежность. В последние годы Равиль Усманович был немногословным, да и в жизни не отличался особым красноречием. Автор более 600 научных трудов особо не тратился на пустые или неоправданно длительные разговоры. Лишь позже, уже после того как он ушел навсегда, мы поняли, что причиной тому были проблемы со здоровьем. Осознавая состояние своего здоровья, он много писал, торопясь оставить для нас свое творческое наследие.

Продолжателями научных традиций, заложенных Р.У.Амирхановым, являются в настоящее время две его дочери — Гульназ и Миляуша, также выбравшие делом жизни гуманитарные специальности.

Гульназ получила филологическое образование, Миляуша пошла по стопам своего замечательного отца и занялась историей.

Мы надеемся, что ее путь в науке будет столь же светлым и значительным, как и Равиля Усмановича Амирханова.